

УДК 332.1; 93(908)

DOI: 10.18324/2224-1833-2021-1-61-66

Потерянные производства Иркутской области как следствие рыночных реформ

Г.А. Цыкунов

Байкальский государственный университет, ул. Ленина, 11, Иркутск, Россия
tsykunovga@gmail.com

Статья поступила 21.12.2020, принята 23.12.2020

В статье рассматриваются исторические и современные предпосылки ликвидации промышленного производства в Иркутской области в период формирования рыночных отношений. Прослеживается история отдельных предприятий, анализируются особенности их производственного цикла, вклад в экономический потенциал области. Устанавливаются причинно-следственные связи остановки промышленных мощностей с политикой и практикой приватизации в регионе. Особое внимание уделяется социально-демографическим последствиям закрытия заводов, оказавшим негативное влияние на жизнеобеспечение местного населения. Определяются возможные направления возрождения утраченного производства в рамках федеральной программы формирования территорий опережающего социально-экономического развития.

Ключевые слова: потерянные производства; Иркутская область; промышленные предприятия; рыночные отношения; социально-демографическая сфера.

Lost industries of the Irkutsk region as a result of market reforms

G.A. Tsykunov

Baikal State University; 11, Lenin St., Irkutsk, Russia
tsykunovga@gmail.com

Received 21.12.2020, accepted 23.12.2020

The article examines the historical and modern preconditions for the liquidation of industrial production in the Irkutsk region during the formation of market relations. The history of individual enterprises is traced. The features of their production cycle, the contribution to the economic potential of the region are analyzed. The causal relationship between the shutdown of industrial facilities and the policy and practice of privatization in the region is established. Special attention is paid to the socio-demographic consequences of the closure of factories, which had a negative impact on the livelihoods of the local population. As a result, the possible directions for the revival of lost production within the framework of the federal program for the formation of territories of advanced socio-economic development are determined.

Keywords: lost industries; Irkutsk region; industrial enterprises; market relations; socio-demographic sphere.

Иркутская область всегда находилась в эпицентре разработки и реализации крупнейших народнохозяйственных программ Советского Союза. Во второй половине XX в. на ее территории происходило масштабное освоение природных ресурсов Ангаро-Енисейского региона, строительство Байкало-Амурской магистрали, обустройство первых нефтегазовых месторождений в северных районах области. Результатом этой гигантской работы стали формирование целевых территориально-производственных комплексов, сооружение каскада Ангарских гидроэлектростанций, предприятий цветной и черной металлургии, нефтехимической и целлюлозно-бумажной промыш-

ленности, машиностроения и добычи полезных ископаемых.

Особенностью советской плановой экономики являлся ведомственный подход к созданию промышленной и социальной инфраструктуры, прежде всего в районах нового хозяйственного освоения. На практике это проявлялось в том, что министерства и ведомства размещали свои промышленные предприятия на одной площадке с возводимыми новыми городами и поселками, функционирование которых зависело от производственной деятельности этих заводов. При таком подходе нарушался принцип комплексного развития городского хозяйства, когда объекты жилищно-коммунального, транспортного хозяй-

ства и даже социальной сферы (здравоохранения, детских дошкольных учреждений, культуры) входили в состав предприятий промышленности и строительства. Стабильная работа промышленного производства при государственной поддержке позволяла пополнять местные бюджеты и обеспечивать достойные условия для жизнеобеспечения населения. Как правило, между местными органами власти и руководством заводов устанавливались «партнерские» отношения, которые обеспечивали последним прерогативу в размещении вредных производств, несоблюдении экологических требований. Подобное размещение промышленного производства стало именоваться градообразующими предприятиями, а возникшие вокруг них поселения — моногородами.

Начало рыночных реформ, приведших к структурной перестройке отраслей экономики, в корне изменило отношение к советской модели градообразования. Появившиеся в результате приватизации собственники заводов не могли приспособить производство к конъюнктуре рыночного спроса, другие — в погоне за извлечением максимальной прибыли просто разорили производство. Период 1990-х — начала 2000-х гг. характеризуется остановкой и банкротством промышленных и строительных организаций, приведших к массовому увольнению работников, социальной напряженности в городах и рабочих поселках. Некогда благополучные в экономическом и социальном отношении местности превратились в депрессивные территории, откуда начался нерегулируемый отток населения. С 1989 по 2018 гг. численность населения Иркутской области сократилась на 421,7 тыс. чел., или на 14,9 % [1, с. 184]. В данной статье предпринимается попытка проанализировать причины и последствия ликвидации промышленных производств в муниципальных образованиях Иркутской области в современный период.

В мощной в экономическом отношении группе химических предприятий области находились производственные объединения «Усольехимпром» и «Усолье-Сибирский химфармзавод». Возникшее в 1960-е гг. Усольское объединение «Химпром» выпускало для отечественных и зарубежных потребителей около 100 наименований химической продукции, в их числе каустическая сода, поливинилхлорид, хлорметил, метилцеллюлоза, монокристаллы, пентахлорнитробензол. В его коллективе трудилось более 12 тыс. чел. [2, с. 590]. С конца 1990-х гг. из-за нерентабельности стали закрываться отдельные производственные мощности, первой из которых стал цех ртутного электролиза, оставивший после своей деятельности крупнейшее в стране ртутное загрязнение. После остановки всех мощностей ОАО «Усольехимпром» госкорпорация

«Роснано» пыталась на прежней промышленной площадке создать ООО «Усолье-Сибирский силикон» по выпуску поликристаллического кремния. Однако новая продукция завода из-за обвального снижения цен на мировом рынке оказалась нерентабельной, что привело в 2014 г. к остановке производства, увольнению работников, а затем к ликвидации компании.

Бывшее градообразующее предприятие «Усольехимпром» за годы своей деятельности накопило огромные объемы вредных отходов, которые были размещены в емкостях, подземных резервуарах, оставлены в зданиях цехов. Общая площадь загрязненных участков в Усолье-Сибирском составляет 16 км², а объем промышленных отходов — более 2 млн т. В 2020 г. решением президента России В. Путина начались комплексные работы по ликвидации опасных химических отходов, прежде всего ртутного электролиза. Решение организационных задач по ликвидации загрязнений возложено на госкорпорацию «Росатом». После завершения всех ликвидационных и восстановительных работ на Усольской площадке «Усольехимпрома» планируется создание нового промышленного кластера [3].

На Усолье-Сибирском химико-фармацевтическом комбинате основным сырьем для получения лекарственных препаратов являлась продукция, выпускаемая на «Ангарскнефтеоргсинтезе» и «Усольехимпроме». Производимые на комбинате субстанции становились сырьем для всех фармацевтических заводов страны. В здравоохранении широко использовались антибиотики, различные витамины, сердечно-сосудистые препараты. В последние годы химфармзавод неоднократно менял собственников, прекращал основное производство и оказался на грани банкротства.

Тяжелое машиностроение в Усолье-Сибирском представлял завод горного оборудования (с 1993 г. — ОАО «ПО Усольемаш»), выпустивший первую продукцию в 1947 г. Он специализировался на производстве горно-шахтного, обогатительного, металлургического оборудования, в том числе оборудования для золотоплатиновой промышленности. Предприятие обладало полным циклом литейного производства, изготовлением металлоконструкций, механосборкой оборудования. К 2014 г. «Усольемаш» из прибыльного предприятия превратился в убыточный (долги за электроэнергию, высокая себестоимость продукции, устаревшее оборудование и технологии). Из-за задолженности по заработной плате работники предприятия объявляли забастовки, направляли искивые заявления по нарушениям трудового законодательства. Решение производственных и социальных проблем не представлялось возможным, и в 2019 г. ОАО «ПО Усольемаш» было ликвидировано.

Закрытие крупных промышленных предприятий в Усолье-Сибирском привело к сложной демографической ситуации в городе, вызванной резким сокращением населения. Остановка градообразующего предприятия обернулась массовым сокращением работников и ростом безработицы. В поисках работы и нового места жительства усольчане стали покидать город и переезжать, в основном, в близлежащие Иркутск и Ангарск. С 2000 г. по 2019 г. население Усолье-Сибирского сократилось с 103,5 до 76,4 тыс. чел. [5], или на 26,8 %. Из крупных городов Иркутской области подобные демографические показатели имел лишь Усть-Илимск.

В советский период Черемховский угольный бассейн считался одним из крупнейших угольно-добывающих районов Восточно-Сибирского региона. С отработкой наиболее ценных слоев месторождений стали снижаться объемы добычи топливного сырья, что приводило к реструктуризации производства. Начавшиеся рыночные преобразования обрушили цены на бурый, с низкой угленосностью, черемховский уголь, что создало новые экономические и технологические проблемы. В настоящее время работает лишь один «Черемховский разрез», который разрабатывает наиболее перспективные месторождения. Во время Великой Отечественной войны в Черемхово был эвакуирован машиностроительный завод из Луганской области, который выпускал военную продукцию для фронта. В последующие десятилетия Черемховский машиностроительный завод им. К. Маркса выпускал разнообразную продукцию для нефтехимических, золотодобывающих, горно-обогатительных предприятий страны. Особым спросом отечественных и зарубежных потребителей пользовались различные насосные аппараты. В условиях рыночной экономики завод переходил в новые формы собственности, ведомственного управления, что не спасло его от банкротства и ликвидации в 2012 г. Подобная участь постигла и другие предприятия Черемхово, когда закрылись завод железобетонных изделий, авторемонтный и картонно-рубероидный заводы, чулочно-носочная фабрика, производства пищевой промышленности. Развал производственного потенциала Черемхово привел к кризису социальной сферы и демографии города. Согласно статистическим данным за 1996–2018 гг. население Черемхово уменьшилось на 45,1 %. На начало 2019 г. в городе насчитывалось 50,4 тыс. жителей [4].

В первые послевоенные десятилетия в период масштабного промышленного строительства в Иркутской области были сооружены Бирюсинский, Тулунский и Зиминский гидролизные заводы. Они являлись технологической линией создаваемого в регионе мощнейшего лесопромышленного произ-

водства, занимаясь переработкой отходов лесозаготовки. Гидролизные заводы производили в больших объемах этиловый спирт, кормовые дрожжи, фурфурол, углекислоту, метанол. Наиболее востребованной продукцией являлся гидролизный спирт, который использовался в техническом, в том числе военном предназначении. В условиях плановой экономики гидролизные заводы являлись рентабельным производством и поддерживали социальную сферу городов. В начале 2000-х гг. было принято правительственное решение о введении акциза на гидролизный спирт. Одновременно разрешалось использовать пищевой спирт для технических целей. В новых рыночных условиях продукция гидролизных заводов становилась неконкурентной. В 2002 г. было остановлено производство на Зиминском, в 2005 г. — на Бирюсинском, в 2006 г. — на Тулунском гидролизных заводах.

Следует отметить, что региональные власти предпринимали попытки найти новых собственников заводов и перепрофилировать производство. У Тулунского гидролизного завода им стал «Восточно-Сибирский комбинат биотехнологий», где планировалось производить биобутанол в качестве биотоплива и другие сопутствующие продукты. Однако восстановить производственный цикл в обновленном технологическом режиме не удалось.

Зиминский гидролизный завод считался крупнейшим производителем этилового спирта, выпускавшим ежегодно до 1 млн декалитров спирта. Из-за невостребованности продукции завод накопил огромные долги перед кредиторами. После введения на заводе конкурсного производства предполагалось на прежних мощностях наладить производство медикаментов, что закончилось полным провалом. Последней попыткой реанимации завода стало его вхождение в ООО «Сибирский кедр», занимающееся глубокой переработкой древесины. На заводе планировался выпуск дигидрохверцигина — биологической активной добавки к пище, что также закончилось неудачей.

Решение о строительстве Бирюсинского гидролизного завода в п. Суетиha Иркутской области было принято в годы Великой Отечественной войны для снабжения военных предприятий, авиационного и водного транспорта, а также военных госпиталей этиловым спиртом. Основным сырьем для производства спирта считались отходы лесопереработки (щепы и опилки), а также отходы сельского хозяйства. В 1980-х гг. Бирюсинский гидролизный завод считался крупнейшим в производственном и технологическом плане предприятием микробиологической промышленности СССР. На нем работали 1,5 тыс. чел., ежегодно производилось 1,8 тыс. т этилового спирта, 70 тыс. т углекислоты, 13,7 тыс. т кормовых дрожжей, 700 т фурфурола [6].

Гидролизный завод являлся градообразующим предприятием Бирюсинска. С остановкой производства прекратились налоговые отчисления в городской бюджет, который стал поддерживаться за счет областного бюджета. Из-за невыплаты заработной платы работники закрытого завода объявляли голодовку и даже решились на перекрытие железной дороги. Областная администрация для обеспечения жизнедеятельности населения города взяла на свой баланс заводскую котельную и другие социальные объекты с последующим выкупом имущества.

В Иркутской области исчезло уникальное производство, имеющее более чем двухсотлетнюю историю. В 1952 г. Тальцинский стекольный завод (основан в 1784 г.) из-за попадания в зону затопления Иркутского водохранилища был перенесен в Тулун. Новейшая его история начиналась в 1963 г., когда на Тулунском стекольном заводе произвели первые партии листового стекла, а позднее наладили выпуск прокатного и профильного стекла. Особым спросом у потребителей пользовались сортовая посуда и сувенирная продукция, не имеющая аналогов во всем сибирском регионе. Акционирование Тулунского стекольного завода обернулось неоднократной сменой собственников, ростом себестоимости продукции, отсутствием инвесторов и, в конечном итоге, банкротством предприятия. В последнее время обсуждается проект строительства в Тулуне завода по производству стекловолокна, которое востребовано в строительстве и различных отраслях промышленности. Однако реализовать этот проект для депрессивного Тулуна при нынешнем экономическом кризисе не представляется возможным.

Остановка в 2013 г. производственной деятельности Байкальского целлюлозно-бумажного комбината непосредственно не была связана с рыночными проблемами — неконкурентоспособностью продукции, отсутствием кредиторов и т. д. В данном случае на первое место была поставлена экологическая безопасность озера Байкал и проживающего здесь населения. Первоначально решение проблемы БЦБК десятилетиями рассматривалось через различные варианты репрофилирования производства. В итоге было принято радикальное решение о полном прекращении деятельности комбината без учета социальных последствий для моногорода Байкальска. Бывшие работники БЦБК и их семьи оказались на грани выживания и были вынуждены искать места работы в областном центре, заниматься огородничеством и приемом туристов.

На севере Иркутской области, в Мамско-Чуйском районе издавна велась добыча слюды-мусковита — ценного сырья для электротехнической и химической промышленности. Местное месторождение мусковита считалось одним из круп-

нейших в мире, а район занимал первое место в стране по добыче светлой слюды. Созданный в 1950-х гг. мощный горно-обогатительный комбинат «Мамслюда» совместно с Мамско-Чуйской геологоразведочной экспедицией являлись градообразующими предприятиями района и содержали почти всю социальную сферу территории. После распада Советского Союза слюда-мусковит становится невостребованной, прежде всего в оборонной промышленности. В 1999 г. на мамско-чуйских рудниках было добыто всего 212 т. ценного минерала, тогда как в 1970-е гг. ежегодные объемы мусковита достигали 12–14 тыс. т. [7, с. 108, 109].

В настоящее время нет каких-либо инвестиционных проектов по возобновлению добычи слюды-мусковита. Реальных собственников отпугивали отсутствие круглогодичного транспортного сообщения с другими районами области, мощных энергетических мощностей.

Закрытие градообразующих предприятий обернулось настоящей социально-демографической катастрофой для Мамско-Чуйского района. В последние годы регион прочно держит первенство в Иркутской области по миграционному оттоку населения. В районе действует областная государственная программа по переселению жителей северных районов в южные районы области, которая не может в короткие сроки удовлетворить всех потенциальных мигрантов. Началось упразднение горных поселков и переселение их жителей в районный центр Мама. С 1996 по 2018 гг. численность населения Мамско-Чуйского района сократилось на 74,7 %. На начало 2019 г. в 11 населенных пунктах (4 из них безлюдные) проживало всего 3 740 жителей [4].

Иркутск, в отличие от других областных и краевых столиц Сибири, исторически не являлся крупным промышленным центром. Однако в годы Великой Отечественной войны в Иркутск был эвакуирован ряд машиностроительных заводов из западных районов страны, которые совместно с имеющимся местным производством определили промышленный потенциал города. В 1945 г. в областном центре были введены мощности автосборочного завода по выпуску автомобилей американских марок, а позднее — советского грузовика ГАЗ-51. В 1952 г. автосборочный завод был репрофилирован в Иркутский завод радиоприемников (позднее ПО «Восток»), ставший одним из первых предприятий создаваемой радиопромышленности СССР. Иркутский завод являлся военным режимным предприятием, выпускавшим различную технику радиоуправления воинскими подразделениями на автомобильной базе и бронетранспортерах, средства радиоэлектронного противодействия. Помимо военного оборудования на заводе было налажено производство мирной продукции, прежде всего радиоприемников и

магнитол. В различное время на радиозаводе и в филиалах работали от 8 до 14 тыс. чел. К началу 1990-х гг. предприятие лишилось оборонных заказов, что привело к остановке производственных мощностей. Последующие попытки развивать производственные связи с другими предприятиями, в частности, с Иркутским авиационным заводом и предприятиями алюминиевой промышленности, закончились неудачей [8].

С ремонтных мастерских по обслуживанию самолетов в 1930-х гг. началась история Иркутского авиаремонтного завода 403 гражданской авиации. В военные годы завод был преобразован в авиационно-ремонтную базу, где не только производился ремонт самолетов и авиационных двигателей, но и был налажен выпуск легких самолетов-амфибий. В послевоенные десятилетия авиаремонтный завод 403 гражданской авиации являлся единственным предприятием по ремонту самолетов «Антонов» всех модификаций от Урала до Дальнего Востока. С ликвидацией единой советской авиакомпании «Аэрофлот» и переориентацией отечественного авиационного рынка на зарубежную продукцию Иркутский завод остался без заказов и был ликвидирован в 2008 г.

С 1936 г. в области функционировало уникальное производство — Иркутская чаеразвесочная фабрика, единственное подобное предприятие, расположенное за Уралом. Фабрика располагала современным зарубежным оборудованием, высококвалифицированным коллективом работников, что позволяло выпускать лучшие сорта советского чая. Во время приватизации предприятие стало объектом криминальных сделок, когда взявшие банковские кредиты под залог имущества фабрики уходили в неизвестном направлении. Огромная финансовая задолженность привела к закрытию фабрики, сопровождавшемуся разгромом производственных помещений и технологического оборудования. К большому сожалению, областные и городские власти не предприняли никаких действий по спасению фабрики и установлению на ней внешнего управления.

Разрушительному воздействию приватизации подверглись и другие промышленные предприятия областного центра. Иркутский станкостроительный завод выпускал уникальные фрезерные, консольные станки не только для отечественных, но и для зарубежных потребителей. Иркутский завод карданных валов изготавливал одноименную продукцию для сельскохозяйственной и автомобильной техники. Высокоточные приборы

для различных отраслей промышленности изготавливал завод «Эталон», а его вагоны использовались даже на атомных подводных лодках и космических кораблях. Известный далеко за пределами области Иркутский завод тяжелого машиностроения, выпускавший технику для золотодобывающей, алмазодобывающей и металлургической промышленности, сократил объемы до цехового производства.

Масштабное сокращение промышленного производства в ходе разрушительных рыночных реформ было характерным явлением для всех районов России. Однако в Сибирском регионе в силу исторических факторов и особой формы территориальной организации народного хозяйства были свои специфические черты и особенности. В советской плановой экономике размещение производства проходило в рамках ведомственно-командной системы хозяйствования, когда министерства и ведомства по своему усмотрению сооружали различные промышленные предприятия в районах нового освоения. При этом не учитывались экономические, социальные последствия созданного производства, его мощности, номенклатура продукции, что, в общем-то, и не требовалось в условиях плановой экономики. Этими обстоятельствами определяется исторический фактор появившихся впоследствии проблем.

Современные причины развала промышленного производства в Иркутской области связаны с переходными процессами к рынку. Местные предприятия с большими издержками встраивались в новую структуру экономики. Без государственной поддержки отдельные виды продукции просто не могли найти свою нишу в новых экономических отношениях. Местные органы власти не владели контролем над приватизацией предприятий, новые собственники которых преследовали личные и корпоративные цели. Проекты репрофилирования закрываемых заводов не учитывали прежнего производственного профиля, не имели надежного инвестиционного обеспечения. В последнее время определенные надежды по возрождению промышленного производства возлагаются на территории опережающего социально-экономического развития, статус которых уже получили Усолье-Сибирское, Черемхово, Тулун и Саянск. Первоочередной задачей этого направления является поиск и регистрация резидентов, способных предложить и реализовать проекты по организации нового производства.

Литература

1. Цыкунов Г.А. Миграционные процессы в Иркутской области: история и современность // Проблемы со-

циально-экономического развития Сибири. 2019. №4. с. 181-185.

2. Иркутский край. Четыре века. История Иркутской губернии (области). XVII – XXI вв. Гл. ред. проф. Л.М. Дамешик. – Иркутск: Вост-Сиб. книга, 2012. 800 с.
3. Ю. Улыбина. Пора ликвидировать экологическую бомбу // Комсомольская правда. 2020. 28 сент.
4. Социально-экономическое положение городов и районов области. Стат. сборник. Иркутск, 2000. 93 с.;
5. Среднегодовая численность постоянного населения Иркутской области по муниципальным образованиям [Электронный ресурс] // Сайт Федер. службы гос. статистики по Иркутской обл. <https://irkutskstat.qka.ru> (дата обращения 5.11.2020).
6. Бирюсинск: история [Электронный ресурс] URL: <https://www.pribaikal.ru/birusinskistoria.htm/> (дата обращения 6.11.2020).
7. Цыкунов Г.А. «Депрессивные территории» Приангарья: откуда они пошли и куда они идут // Иркутский истор.-экономический ежегодник.: 2008. Иркутск: изд-во БГУ, 2008. с. 105–111.
8. История Иркутского радиозавода: от Studebaker до «Рекорда» [Электронный ресурс] URL: <https://www.weacom.ru/articles/info/197623> (дата обращения 8.11. 2020).